РОДИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

№ 26. 26-го Іюня 1905 г. XXVII-й годъ изданія

Редакція, главная контора и отдѣленіе:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Лиговская, соб. д., № 114. 2) Садовая ул., домъ № 20.

ИЗДАНІЕ А. А. КАСПАРИ.

Отдѣленіе главной конторы „РОДИНА“:
МОСКВА: Петровскія линіи, противъ гостиницы „Россія“, магазинъ № 12.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5** р. | Съ доставкой въ С.-Петербургѣ **5** р. **50** к. | Безъ доставки въ Москвѣ **5** р. **25** к. | Съ пересылкой по всей Россіи **6** р. | За границу **10** р.

Съ пересылкой по всей Россіи за 6 мѣсяцевъ **3** р., за 3 мѣсяца **1** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ (безъ приложен.) **50** к.

Разсрочка допускается: при подпискѣ **2** р. 1-го марта—1 р., 1-го іюня—1 р., 1-го августа—1 р. и 1-го сентября—1 р.

ЛЮБЪ-ТРАВА.

Историко-бытовой романъ
графа Е. А. Саліаса.
(Продолженіе.)

Когда Батищевъ пріѣхалъ къ Пѣсенникову и сталъ съ нимъ объясняться, не сталъ хитрить, а началъ прямо, не стѣсняясь, выкладывать все наружу безъ утайки, то Пѣсенниковъ тотчасъ понялъ, какія причины передали изъ рукъ Батищева въ его руки и трость съ часами, изъ Парижа, и золотую табакерку.

„Стало, загодя подъѣзжалъ“, —подумалъ онъ.

Батищевъ уже недѣли двѣ собирался ѣхать къ своему новому другу, но откладывалъ, рѣшая самый важный вопросъ, а именно: хитрить-ли, лукавить-ли съ Пѣсенниковымъ, или прямо выложить все на чистоту? что лучше? И, обдумавъ этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, Батищевъ пришелъ къ убѣжденію, что если онъ хитеръ, догадливъ, лукавъ и видитъ всякаго человѣка и всякое дѣло насквозь, то Пѣсенниковъ, съ юности сидящій въ уголовщинѣ, еще лукавѣе его; такъ ужъ лучше дѣйствовать на чистоту.

„Такого не проведешь, рѣшилъ Батищевъ,—и лучше объясниться съ нимъ напрямки и предложить ему магарычъ. Ужъ, конечно, не золотую табакерку, а такъ-бы, къ примѣру, цѣлый маленькій домикъ аппартаментовъ въ тридцать, сорокъ, съ большимъ дворомъ, съ флигелями и садомъ не хуже того, что принадлежитъ князю Ягузинскому, иливотчину, которая будетъ не хуже зоричевскаго „Новоселья“. Да это—ужъ его дѣло. Предложу ему прямо: давай возьмемъ все пополамъ и бумагу такую между собою напишемъ и подпишемъ“.

И, какъ рѣшилъ Батищевъ, такъ теперь и поступилъ. Онъ толково, подробно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и быстро, какъ дѣловой человѣкъ, объяснилъ Пѣсенникову

ЖАРКО! Оригин. рис. **Г. Бролинга.**

дѣло, которое началось въ домѣ князя Андрея Григорьевича Ягузинскаго.

У Пѣсенникова было столько дѣла въ Москвѣ, да и въ окрестностяхъ, что онъ слышалъ о колдовствѣ въ домѣ князя Ягузинскаго мелькомъ. Однако, онъ зналъ, что по этому дѣлу забрали много народа, а между ними есть богатая дворянка, очень молодая дѣвушка, страшная богачка. Все это Пѣсенникова нисколько не заинтересовало. Но теперь появился Батищевъ, и все дѣло предстало предъ судейскими глазами Пѣсенникова совершенно въ иномъ видѣ. Это дѣло, оказывалось, могло касаться и до него, или, вѣрнѣе, до его кармана.

Батищевъ вкратцѣ объяснилъ. Онъ — прямой наслѣдникъ Зорича, какъ его потомокъ по женскому колѣну, если-бы не внучка покойнаго, Маріанна Зоричъ. Онъ долженъ былъ-бы быть ея опекуномъ, но это не удалось, опекуномъ былъ назначенъ князь Ягузинскій, который свою опекаемую разоряетъ, такъ что черезъ десять пѣтъ ничего и не останется отъ огромнаго состоянія. Если теперь Маріанна Зоричъ получитъ за свое лихое дѣло надлежащее возмездіе, т. е., будетъ судиться и будетъ, какъ слѣдуетъ по правдѣ и по закону, присуждена къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторгу, что за колдовство полагается, то все состояніе, вырванное изъ рукъ разорителя и расточителя Ягузинскаго, должно принадлежать настоящему послѣ нея единственному наслѣднику, а именно, ему, Батищеву.

— А у него, у этого будущаго наслѣдника,—уже улыбаясь, говорилъ Батищевъ,—есть большой другъ, можно сказать, первый другъ во всей Москвѣ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Пѣсенниковъ. Вотъ они вдвоемъ все имущество Зоричъ и раздѣлятъ пополамъ. Кажется, дѣло хорошее? —весело смѣясь, прибавилъ онъ.

— Да, не глупое и хорошее,—отвѣтилъ Пѣсенниковъ, тоже смѣясь.—Дайте подумать.

— Нечего думать, Богъ съ вами.

— Такъ сказывается, Андрей Григорьевичъ! Разумѣется, думать нечего. Ну, по рукамъ. Завтра-же прикажу и скажу кое-кому, чтобы дѣло дворянки Зоричъ повели законнымъ и строжайшимъ путемъ.

— А мы съ вами своимъ чередомъ заключимъ между собою маленькое такое писанное соглашеніе. Я вамъ вѣрю и вы мнѣ вѣрите, ну, а все-таки лучше, когда написано.

— Вѣстимое дѣло.

— А теперь позвольте мнѣ васъ почаще видѣть и, хоть буду вамъ наскучивать, потерпите, дѣло-то важное теперь у насъ.

— Вѣстимо,—отвѣтилъ Пѣсенниковъ.—Пріѣзжайте хоть всякій день. Я буду вамъ передавать, что есть новаго, а въ случаѣ чего вы мнѣ добрый совѣтъ можете дать. Но только все-таки впередъ скажу, эта самая Маріанна Зоричъ скоро будетъ тамъ, куда Макаръ телятъ не гонялъ. Или я буду не я...

И оба чиновника, приказныя піявки, крапивное сѣмя, прощаясь, нѣжно и сладко облобызались.

XLIX.

Докторъ Зонстъ пріунылъ. Проживалъ онъ прежде тихо, спокойно, занятый своимъ дѣломъ, много разъѣзжалъ по Москвѣ, много зарабатывалъ денегъ и былъ счастливъ, а теперь его жизнь стала невозможной.

— Настоящій адъ! — говорилъ онъ вслухъ себѣ самому на своемъ языкѣ.

Онъ начиналъ даже раскаиваться въ своей фантазіи пріобрѣсти сожительницу, которая ему крайне нравилась только по своему сходству съ когда-то любимой и потерянной невѣстой.

Нѣмецъ, однако, былъ сильно влюбленъ въ молодую дѣвушку и, думая о ней отъ зари до зари, все придумывалъ средство смягчить ея нравъ, какъ-нибудь заставить привыкнуть къ перемѣнѣ въ положеніи. Началъ онъ, конечно, съ ласки и добродушнаго отношенія къ ней. Но это не дѣйствовало: Файка съ утра до вечера сидѣла молча, какъ говорится' окрысившись или ощетинившись. Когда Зонстъ приближался къ ней и хотѣлъ сѣсть около нея, Файка вскидывала на него свои красивые глаза и въ эту минуту они становились даже некрасивыми отъ злобы, ненависти и отвращенія. Иногда дѣвушка приходила въ такое состояніе, что, казалось, была способна схватить ножъ и броситься на своего новаго владѣльца.

Вскорѣ нѣмецъ перемѣнилъ тактику и рѣшилъ, нельзя-ли помочь горю иначе, подарками и весельемъ, а отчасти даже похвастаться и пустить пыль въ глаза.

Однажды вечеромъ Зонстъ позвалъ дѣвушку къ себѣ въ спальню, выдвинулъ изъ-подъ кровати небольшой кованый сундучекъ и объяснилъ Файкѣ, что въ немъ деньги, имъ нажитыя, что если она перемѣнится къ нему въ обращеніи, станетъ ласковѣе, то онъ готовъ часть этихъ денегъ подарить ей. И Зонстъ раскрылъ сундучекъ.

Дѣйствительно, въ немъ оказалось много золота и очень большое количество карбованцевъ, или серебряныхъ рублей, совершенно новой чеканки, съ портретомъ императрицы Елисаветы.

Файка, конечно, никогда отъ роду не видала такого количества денегъ. Она пытливо, не сморгнувъ, глядѣла въ сундучекъ, гдѣ при блескѣ двухъ сальныхъ свѣчей, стоявшихъ на столѣ, сіяло, блестѣло и переливалось разными цвѣтами все содержимое. Зонстъ видѣлъ, насколько дѣвушка удивлена, даже поражена, но, конечно, не могъ знать, какія мысли роятся въ головѣ ея, что приходитъ ей на умъ.

На другой-же день Зонстъ выѣхалъ изъ дому не къ какому-либо больному, а прямо въ лавки и, накупивъ всякой всячины, привезъ Файкѣ всевозможные подарки. Затѣмъ, посовѣтывавшись со своей кухаркой Лукерьей, старухой умной, онъ рѣшилъ начать шить Файкѣ всякія платья. Черезъ день онъ подарилъ дѣвушкѣ красивыя дорогія серьги.

Файка поглядывала такъ-же угрюмо, но была спокойнѣе и уже не сидѣла ощетинившись.

Одновременно Зонстъ сталъ отпускать Файку изъ дома вмѣстѣ съ Лукерьей и дѣвушка была уже раза три, конечно, тайкомъ и въ сумерки или вечеромъ въ гостяхъ у Башкировыхъ.

Будучи занятъ цѣлый день визитами къ паціентамъ, Зонстъ былъ свободенъ, да и то не всегда, только вечеромъ. Пользуясь наступившей великолѣпной погодой, онъ каждый вечеръ сталъ отправляться съ Файкой кататься по городу. Эти прогулки, да еще въ новыхъ яркихъ платьяхъ, обращавшихъ на себя вниманіе прохожихъ, подѣйствовали на дѣвушку. Она нѣсколько перемѣнилась, была веселѣй и становилась даже ласковой по отношенію къ нѣмцу.

Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ самъ Зонстъ, но въ дѣйствительности онъ ошибался. Молодая дѣвушка становилась бодрѣе и веселѣе не отъ прогулокъ и не отъ подарковъ, а отъ иного обстоятельства. Миляй раздобылъ денегъ у своего друга Абрама, который, въ свою очередь, взялъ ихъ у матери, и всѣ отдалъ Лукерьѣ, которая отъ щедрой подачки голову потеряла. Она соглашалась на все, согласи-

лась даже, чтобы Миляй приходилъ въ домъ каждый разъ, какъ баринъ уѣзжалъ къ своимъ больнымъ. Такимъ образомъ, Миляй сталъ бывать всякій день и сидѣлъ въ домѣ, конечно, насторожѣ.

Зонстъ возвращался обыкновенно въ одно и тоже время, около двухъ часовъ, обѣдалъ и снова уѣзжалъ. Во время обѣда Миляй иногда не уходилъ, а прятался въ сараѣ въ концѣ двора и, по отъѣздѣ нѣмца, снова возвращался въ домъ и, въ свою очередь, обѣдалъ, угощаемый Файкой. При этомъ Миляю подавалось многое, чего не было за обѣдомъ Зонста, подавалось и такое, чего былъ-бы очень радъ отвѣдать и самъ хозяинъ. Но Файка, шутя, говорила:

— Оно про этого идола не писано, стану я ему готовить, руки марать!

Разумѣется, дѣвушка успѣла уже провести Миляя въ спальню хозяина и показать ему кованый сундучекъ, который стоялъ подъ кроватью. Она объяснила то, что уже видѣла собственными глазами: что въ немъ денегъ страсть сколько... и сказать, конечно, нельзя! А вѣрно, что на эти деньги можно не только откупиться на волю, а можно и домъ купить.

И, по разсказамъ дѣвушки, Миляй соображалъ, что, дѣйствительно, по количеству золота, которое она видѣла въ сундучкѣ, можно смѣло думать, что у нѣмца тысячъ десять и болѣе, а, кто знаетъ, можетъ, и всѣ двадцать.

Миляй аккуратно бывалъ всякій день, но просиживалъ менѣе, такъ какъ дворецкій въ домѣ князя замѣтилъ, что онъ слишкомъ помногу и подолгу отсутствуетъ. Зато Миляй и Файка перестали только охать и ахать о своемъ положеніи, а стали обсуждать новый планъ —украсть деньги и бѣжать.

Планъ убійства былъ легокъ на словахъ, но ни у Файки, ни, конечно, у Миляя не хватало на это духа.

Бѣгство-же было дѣло совсѣмъ немудреное. Сказывалось, что на Руси на одного крѣпостного холопа непремѣнно найдутся два бѣглыхъ, которые добровольно закрѣпощаютъ себя у случайно найденныхъ господъ или-же остаются „непомнящими“, если у нихъ есть деньги.

И этотъ планъ — взломать сундукъ нѣмца, взять все, что только можно, и бѣжать изъ Москвы, былъ обдуманъ молодыми людьми на всѣ лады.

Миляй рѣшилъ, однако, что, прежде чѣмъ пойти на это, надо подробно переговорить обо всемъ съ другомъ. Вскорѣ онъ даже привелъ Абрама съ собой и всѣ трое ходили въ спальню нѣмца и оглядѣли сундучекъ. Даже былъ поднятъ вопросъ о томъ, легко-ли его сломать и чѣмъ. Рѣшили, что и простой топоръ возьметъ.

Абрамъ сначала, конечно, согласился съ другомъ, что самое лучшее кража, благо она легка, а затѣмъ— бѣгство. Потомъ, поговоривъ со знакомыми, посовѣтывавшись съ умной матерью, а равно и съ отцомъ, онъ объявилъ Миляю, чтобы тотъ бросилъ свою затѣю: Абрамъ узналъ, что въ послѣднее время московское и петербургское начальство приняло какія-то новыя, очень строгія мѣры противъ бѣглыхъ, завело по большимъ дорогамъ и по большимъ селамъ, а тѣмъ паче въ городахъ какихъ-то новыхъ смотрителей, которые имѣютъ право забирать, засуживать и сажать въ острогъ, кто кажутся подозрительными.

Абрамъ обѣщалъ сходить еще въ какое-то присутственное мѣсто и справиться, правда-ли это.

Черезъ день онъ принесъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Оказалось, что все—совершенная правда и тѣ, къ кому онъ обращался со своимъ дѣломъ, конечно, не чужимъ людямъ, совѣтывали ему на время такую затѣю отложить.

— Все это новыя выдумки да приказы теперь дѣйствуютъ. Новая метла шибче мететъ,—объясняли ему.—Если обождать хотя-бы полгода, то разныя начальственныя новости повыдохнутся. У всякаго новаго закона бываетъ современемъ своя усышка и утечка. Что онъ, законъ, по нарожденіи на свѣтъ и что онъ становится въ пожилыхъ годахъ — двѣ вещи разныя.

Молодые люди порѣшили, дѣйствительно, переждать. Миляй убѣдилъ Файку быть ласковѣе съ Зонстомъ, добиться его полнаго довѣрія, которое, конечно, можетъ такъ-ли, иначе-ли пригодиться. Первое, что должна была дѣлать Файка, добиться у Зонста, сколько, дѣйствительно, у него денегъ въ сундучкѣ и нѣтъ-ли еще какихъ другихъ. Можетъ случиться, что у него такъ-же, какъ и у многихъ на Руси, есть въ полу мѣстечко съ поднимающейся половицей, а подъ ней сундучекъ побольше того, что стоитъ подъ кроватью.

Разсуждая такъ, Миляй не думалъ о томъ, что дѣло идетъ о нѣмцѣ, у котораго и обычаи свои, а не россійскіе. У Зонста ничего не было подъ половицами въ комнатахъ, если-же былъ, какъ у всѣхъ россіянъ, сундучекъ съ деньгами, то, такъ сказать, поневолѣ, потому что деньги дѣвать было некуда: отдать взаймы богатому человѣку и получать проценты Зонстъ не хотѣлъ, не довѣрялся, а дать на сохраненіе онъ, конечно, еще менѣе рѣшался.

Отлично понимая, насколько сундукъ подъ кроватью не есть вѣрное помѣщеніе, а глупый россійскій обычай, умный нѣмецъ уже торговалъ небольшой домъ, гораздо лучше того, въ которомъ жилъ. Покупка дома была, разумѣется, самымъ лучшимъ и вѣрнымъ помѣщеніемъ.

„Украсть домъ съ дворомъ не такъ-то легко, какъ сундучекъ,— ухмыляясь, часто думалъ Зонстъ. —А въ своемъ домѣ я устрою такое помѣщеніе, какъ у насъ въ Германіи, которое будетъ скрыто и никому неизвѣстно, и тамъ начну снова копить“.

L.

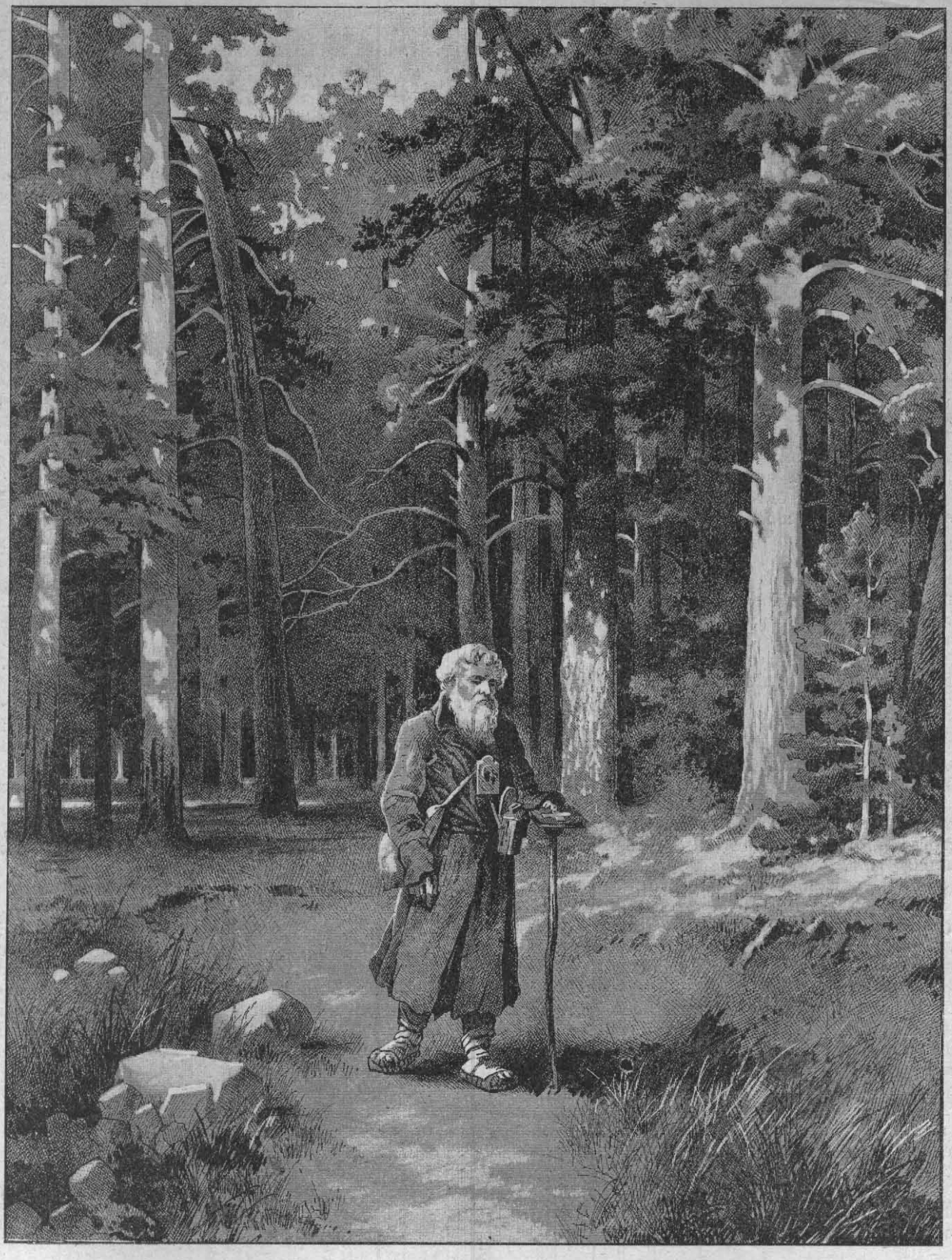
Однажды въ сумерки по тверской почтовой дорогѣ въѣхалъ въ Москву поѣздъ, по виду не очень важнаго барина: только одна колымага и три брички съ дворней. Миновавъ Ямскую слободу, поѣздъ остановился для прописки у заставы. Прописался пріѣзжій въ караульномъ домѣ: „Князь Ягузинскій“, а черезъ минутъ двадцать онъ уже въѣзжалъ во дворъ своихъ палатъ на берегу Москвы-рѣки.

Княгиня, завидя изъ окна поѣздъ въ воротахъ, вскочила и побѣжала навстрѣчу мужу, какъ если-бы ей было двадцать лѣтъ. Супруги обнялись, княгиня заплакала, а князь, суровый или сильно смущенный, выговорилъ вмѣсто привѣтствія:

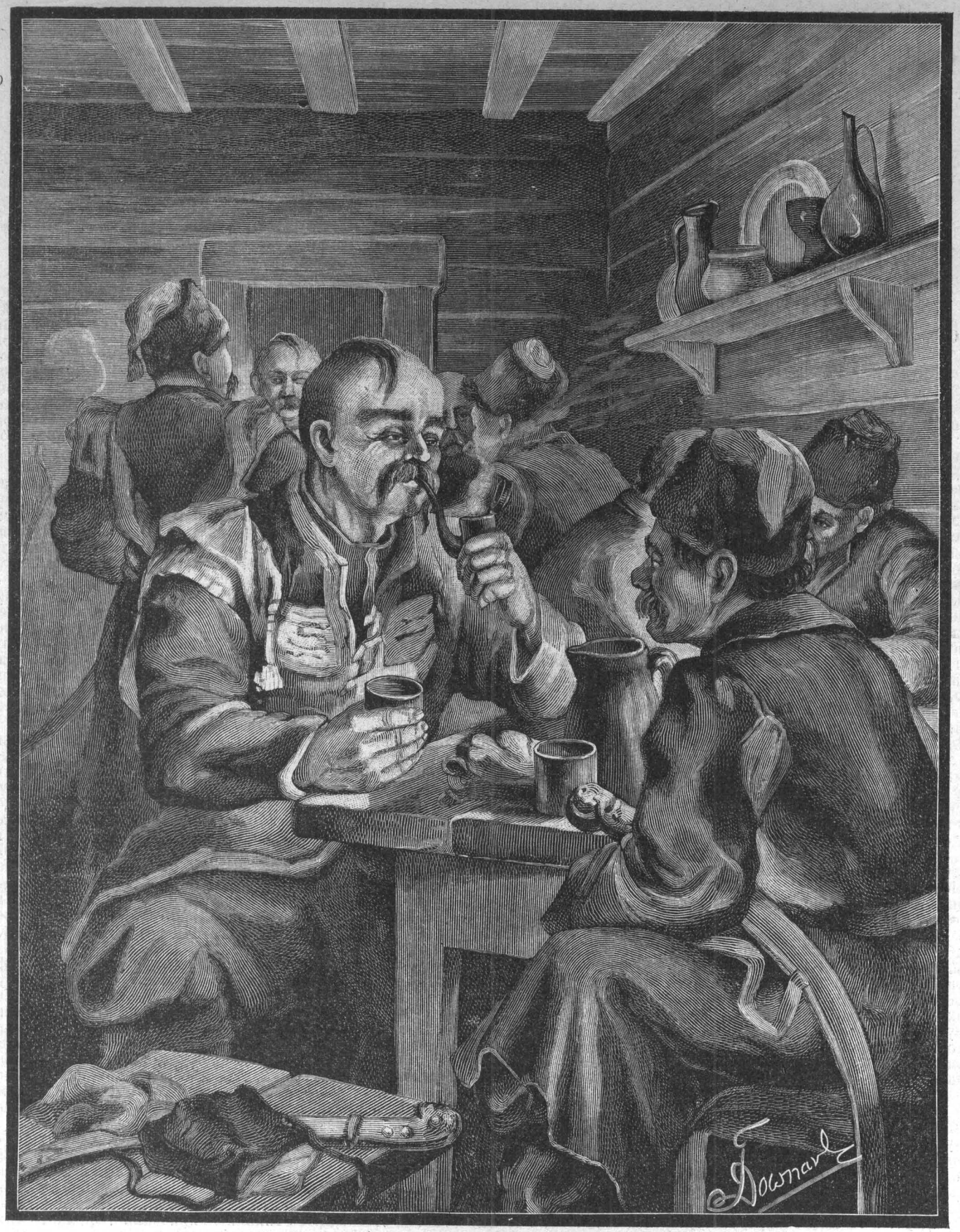
— Не отпустили еще?..

— Мариночки?.. Нѣтъ, нѣтъ.

(Продолженіе будетъ.)



ДЛЯ ХРАМА БОЖЬЯГО. Оригин. рис. **Е. Степанова**



ВЪ ШИНКѢ. Оригин. рис. **Ѳ. Запольскаго-Довнара;** гравир. для „Родины“ **П. Юревичъ.**

Слезы.

Набѣжала тучка дождевая
На лазурный, чистый небосклонъ...
Разсыпаясь въ воздухѣ, играя,
Прогудѣлъ далекій стонъ.
Дунулъ вѣтеръ сильный,—и закрыла
Тучка солнышко... Трепещетъ листъ...
Пыль густою массой заходила,
Травяныхъ пѣвцовъ замолкнулъ свистъ.
И, стуча по окнамъ и по крышѣ,
Свѣжій, крупный дождикъ зачастилъ...
Пыль слегла... А вѣтеръ тише, тише...
Шумъ дождя лишь въ воздухѣ застылъ.

Пронеслася тучка дождевая,
Всплыло солнце, пламенемъ горя.
Воздухъ чудный!.. На листкахъ играя,
Блещутъ капли блескомъ янтаря.
Такъ тебѣ, родная, въ сердце дума,
Будто тучка съ вѣтромъ, набѣжитъ,
И сидишь ты тихо и угрюмо,
Сердце стонетъ жалобно, болитъ.
Но лишь мигъ—и слезы облегченья,
Будто дождикъ, брызнутъ изъ очей,
И улыбка, вѣстникъ примиренья
Шлетъ потоки радостныхъ лучей.

С. Цвѣтковъ.

Островъ Сахалинъ.

Очеркъ **Н. Мягкова** (съ 6-ю рисунками въ № 25 на стр. 793).
(Окончаніе.)

ПОСЛѢ Крузенштерна, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, а именно, въ 1853 г., русскій морякъ Римскій-Корсаковъ открылъ на западномъ берегу Сахалина, у гиляцкаго селенія Дуэ, каменный уголь и здѣсь послѣ этого въ томъ-же году былъ основанъ первый русскій постъ Муравьевскій, въ заливѣ Анны. Въ слѣдующія затѣмъ двѣ зимы 1854—55 гг. и 1855—56 гг., на Сахалинѣ производились естественно-историческія изслѣдованія академикомъ Л. Шренкомъ, а въ слѣдующемъ 1857 г. былъ основанъ постъ Дуэ для разработки каменнаго угля. Въ 1858 г. взамѣнъ Муравьевскаго поста, снятаго въ 1854 году по случаю Крымской войны, для поддержанія правъ Россіи на югѣ острова Сахалина были основаны посты Кусуннай и Мануэ. Однако, до 1875 года южный Сахалинъ принадлежалъ Японіи. 18-го марта 1867 г. была подписана конвенція, по которой какъ русскимъ, такъ и японцамъ дозволялся свободный проѣздъ по всему острову, и только въ 1875 году Сахалинъ сталъ всецѣло принадлежать Россіи. Японія за свою часть Сахалина получила отъ насъ тогда южные Курильскіе острова. Однако, первая партія ссыльныхъ была отправлена на Сахалинъ еще ранѣе этого, а именно, въ 1869 году. Первая тюрьма на Сахалинѣ—Дуйская, у поста Дуэ, у каменноугольныхъ копей. Съ 1884 года островъ, бывшій до того въ вѣдѣніи губернатора Приморской области, получилъ собственное управленіе, съ начальникомъ острова во главѣ, и былъ раздѣленъ на три округа: Александровскій, Тымовскій и Корсаковскій. По послѣдней переписи, 1897 года, на Сахалинѣ было 28.113 жителей, причемъ въ этомъ числѣ женщинъ только 7.641. Число ссыльныхъ равнялось 48% всего населенія острова.

Изъ селеній Сахалина наиболѣе значительны посты Дуэ, Александровскій, Южный, Корсаковскій. Постъ Александровскій—административный центръ Сахалина; онъ находится на западномъ берегу Сахалина и съ 1881 г. соединенъ съ материкомъ телеграфнымъ кабелемъ.

Мысль сдѣлать Сахалинъ мѣстомъ ссылки и каторжныхъ работъ явилась вначалѣ вслѣдствіе того, что тамъ нельзя было достать свободныхъ рабочихъ рукъ для разработки найденныхъ залежей каменнаго угля, необходимаго для насъ на Востокѣ. Позднѣе, ввиду того, что подвозъ на Сахалинъ необходимыхъ пищевыхъ продуктовъ затруднителенъ, возникла другая мысль—примѣнить трудъ ссыльныхъ къ созданію сельско-хозяйственныхъ колоній на Сахалинѣ. Намѣренія и въ томъ, и въ другомъ случаѣ были благія, но на дѣлѣ не вышло такъ, какъ хотѣли, хотя сахалинскія ссылка и каторга остались и энергично развивались до самой войны.

«Подобно тому, какъ встарину селенія возникали вокругъ княжьяго дома и Кремля, такъ на Сахалинѣ всѣ наиболѣе крупные его населенные пункты возникали вокругъ тюремъ,—говоритъ П. Ю. Шмидтъ и даетъ такое описаніе главныхъ сахалинскихъ «городовъ»: «Внѣшность главнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Сахалина обнаруживаетъ даже извѣстное благосостояніе и, если посмотрѣть съ птичьяго полета, напримѣръ, на постъ Александровскій, являющійся столицею Сахалина, то можно даже подумать, что видишь предъ собою вполнѣ благоустроенный уѣздный городокъ. Приличные домики чиновниковъ, присутственныя мѣста, церковь изящной архитектуры и даже недурной мѣстный музей производятъ, на первый взглядъ, благопріятное впечатлѣніе, а красивыя окрестности и широкій видъ на море еще болѣе подкупаютъ случайнаго посѣтителя. Однако, стоитъ приглядѣться къ этому городку ближе, чтобы впечатлѣніе измѣнилось. Но какой-бы вы улицѣ ни пошли, вы уткнетесь, въ концѣ концовъ, въ высокую бревенчатую стѣну тюрьмы, занимающей центральное положеніе въ городѣ. Настоящей жизни и движенія не замѣтно; торговля ограничивается складомъ экономическаго фонда да двумя-тремя магазинами; на улицахъ не чувствуется біенія пульса городской жизни, ощущается какой-то общій гнетъ, тяготѣющій надъ всѣмъ окружающимъ. Еще болѣе удручаютъ васъ металлическій лязгъ кандаловъ, когда встрѣчается партія каторжныхъ, солдаты съ заряженными ружьями и подобострастные поклоны каждаго изъ встрѣчныхъ каторжныхъ, обязаннаго снять предъ вами шапку, хотя-бы вы видѣли его первый разъ въ жизни.

«Другой болѣе крупный населенный пунктъ Сахалина, постъ Корсаковскій, расположенный на югѣ, на берегу залива Анива, производитъ, благодаря своему красивому мѣстоположенію на берегу моря, также вполнѣ благопріятное впечатлѣніе и нѣсколько болѣе оживленъ, благодаря присутствію здѣсь японской колоніи *). Этотъ постъ является въ то-же время центральнымъ мѣстомъ сахалинскихъ морскихъ промысловъ, въ которомъ происходятъ распредѣленіе рыболовныхъ участковъ и всѣ сношенія японскихъ промышленниковъ съ русскими властями. Эти сношенія были настолько сложны, а сахалинскіе промыслы настолько важны для Японіи, что японское правительство учредило здѣсь даже особое консульство и японскій консулъ игралъ немаловажное значеніе въ жизни Корсаковскаго поста. Однако, и здѣсь центральное мѣсто занимаетъ тюрьма, представляющая собою цѣлый городокъ, обнесенный стѣною. И здѣсь нѣтъ настоящей дѣловой жизни, а духовная жизнь небольшой кучки чиновниковъ, заброшенныхъ сюда суд бою, сводится къ картамъ и взаимнымъ сплетнямъ и дрязгамъ. Насколько тускла эта жизнь, можно судить хотя-бы по такому примѣру. Когда въ пушкинскіе дни у нѣкоторыхъ обитателей поста Корсаковскаго явилась мысль справить и здѣсь юбилей поэта чествованіемъ его памяти въ небольшой школѣ-пріютѣ, имѣющейся въ посту, ни у кого изъ мѣстной интеллигенціи не нашлось собранія сочиненій Пушкина. Распорядители были въ большомъ затрудненіи, изъ котораго ихъ выручилъ секретарь японскаго консульства, прекрасно говорящій по-русски, г-нъ Сузуки: въ его библіотекѣ нашлись эти рѣдкія книги!..»

Описаніе сахалинскихъ тюремъ даетъ въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, г-нъ Саломонъ, ревизовавшій эти тюрьмы въ 1899 г.

«Всѣ тюремныя зданія на островѣ Сахалинѣ деревянныя, большая часть ихъ находится въ состояніи, близкомъ къ разрушенію, заботъ къ современному ремонту и поддержанію ихъ не прилагается, а о приспособленіяхъ, которыя дали-бы право признать за ними хотя нѣкоторую степень благоустройства, нѣтъ и рѣчи. Камеры расположены или по сторонамъ входныхъ сѣней, или по одну сторону идущаго вдоль всей тюрьмы корридора; въ нихъ неподвижныя громоздкія нары, занимающія большую часть камеры и служащія для арестантовъ какъ мѣстомъ ночлега, такъ равно и рабочимъ, и обѣденнымъ столомъ. Грязь, тѣснота, безпорядочный складъ на нарахъ казенныхъ и собственныхъ арестантскихъ вещей, съ остатками недоѣденной пищи и купленной на собственныя средства провизіей, составляютъ типичные признаки тюремнаго сахалинскаго помѣщенія. Вентиляціи не существуетъ, она замѣняется, а, можетъ быть, замѣнялась только на время моихъ посѣщеній, устиланіемъ камеръ и корридоровъ большимъ количествомъ изобилующей на Сахалинѣ лиственичной хвои, дающей сильный смолистый запахъ».

---

*) Г. Шмидтъ посѣтилъ Сахалинъ въ 1901 году и описаніе относится къ этому времени.

Благодаря такому устройству тюремъ, изъ нихъ постоянно совершаются побѣги; но бѣгаютъ каторжники не изъ-за трудности «каторжныхъ работъ», а или изъ-за любви къ бродяжничеству, или изъ-за недовольства начальствомъ. «Каторжными» работами, т. е., работами на угольныхъ копяхъ, занято всего только 200—300 человѣкъ на Сахалинѣ, а остальные каторжники заняты только хозяйственными работами для тюремъ, въ которыхъ они содержатся. Да и не всѣ даже содержатся въ тюрьмахъ; есть и такіе каторжники, которыхъ отпускаютъ жить въ поселокъ, гдѣ они такъ-же свободны, какъ и прочіе поселенцы, и съ тюрьмой связаны только тѣмъ, что имѣютъ туда доступъ, получаютъ оттуда свой паекъ и урочную работу. Хозяйственныхъ работъ по тюрьмѣ часто не хватаетъ на всю массу содержащихся въ нихъ людей и поэтому часто придумываютъ работу для каторжниковъ, заставляя дѣлать совершенно безполезное дѣло. Это вотъ тоже тяжелая, «каторжная» работа, о которой еще упоминалъ Достоевскій.

Иногда каторжниковъ заставляютъ исполнять работы по проложенію дорогъ на островѣ, но вообще этими работами занимались такъ мало, что и до сихъ поръ на Сахалинѣ почти нѣтъ дорогъ и это—самое больное мѣсто острова. Всего на Сахалинѣ 132 поселенія, а дорогами, по которымъ можно проѣхать, соединены до сихъ поръ только 62 изъ нихъ. До остальныхъ можно только съ большимъ трудомъ и рискомъ пробраться пѣшкомъ.

«Когда я пріѣхалъ,—пишетъ П. Ю. Шмидтъ,—изъ поста Корсаковскаго въ Мауху (главный промысловой пунктъ западнаго берега), воспользовавшись для этого случайно шедшимъ туда пароходомъ, вмѣстѣ со мною пріѣхали туда-же прокуроръ, мировой судья и докторъ для производства вскрытія какого-то обнаруженнаго трупа. Когда возникъ вопросъ о возвращеніи ихъ обратно въ Корсаковскъ, то имъ представилась дилемма: или совершить огромное кружное путешествіе, 125 верстъ, на лодкахъ вдоль западнаго берега, затѣмъ 30 верстъ пѣшкомъ по тайгѣ, 40 верстъ вдоль восточнаго берега опять на лодкахъ и 80 верстъ на лошадяхъ,—путешествіе, которое заняло-бы болѣе недѣли и было-бы связано со всякими путевыми случайностями,—или-же они могли проѣхать на японскомъ пароходѣ, шедшемъ съ грузомъ селедочнаго тука въ японскій портовый городъ Хакодате, и оттуда уже съ другимъ японскимъ пароходомъ въ пость Корсаковскій. Они избрали этотъ второй путь, гораздо болѣе спокойный, и, такимъ образомъ, оказалось, что русскіе чиновники, чтобы попасть изъ одного пункта имперіи въ другой, должны были побывать въ иностранномъ государствѣ! Докторъ—большой чудакъ, котораго напугали тѣмъ, что онъ получитъ непріятности отъ начальства, если, не имѣя заграничнаго паспорта и отпуска, попадетъ въ Японію, отправился кружнымъ путемъ и потерпѣлъ не мало злоключеній. При путешествіи на лодкахъ, онъ на одномъ изъ промысловъ выкупался въ холодной, какъ ледъ, морской водѣ, растерялъ по дорогѣ всѣ свои вещи, въ концѣ концовъ, разорвалъ въ тайгѣ въ клочья свои галоши, которыми особенно дорожилъ, ночевалъ въ тайгѣ, чуть не умеръ отъ страха и еле живъ добрался до Корсаковска дней черезъ восемь. Мнѣ самому пришлось пройти тѣмъ-же путемъ, хотя и съ меньшими приключеніями. Путь черезъ тайгу, около 30 верстъ, настолько тяжелъ, что мы шли два дня. Поминутно приходилось то перелѣзать черезъ огромный, упавшій на тропинку, стволъ, то подлѣзать подъ другое дерево или даже идти по стволу, упавшему вдоль тропинки, такъ какъ обойти тайгою почти невозможно. По рѣчкамъ, встрѣчающимся по пути, когда-то и кѣмъ-то были построены мостики, но въ настоящее время они совершенно развалились и отъ нихъ мало пользы: рѣчки приходится переходить вбродъ».

Г. П. Ю. Шмидтъ совершилъ путешествіе и на гиляцкой пирогѣ по главной рѣкѣ Сахалина и такъ описываетъ это путешествіе:

«На такой пирогѣ мнѣ съ двумя моими спутниками и тремя гиляками пришлось подняться вверхъ по Поранаю верстъ на 150, на что мы употребили 8 дней—сперва шли на веслахъ, затѣмъ стали отпихиваться шестами. Однако, и для такой первобытной ладьи на сахалинскихъ рѣкахъ встрѣчаются порою непреодолимыя препятствія: я говорю о наблюдающихся здѣсь нерѣдко грандіозныхъ завалахъ. По берегамъ рѣкъ стоитъ дремучая, дѣвственная тайга, и вотъ весною въ половодье вода подмываетъ ближайшіе къ берегу деревья, вырываетъ ихъ вмѣстѣ съ корнями и несетъ внизъ по теченію. Въ узкомъ и мелкомъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь на заворотѣ, одно-другое дерево останавливается и начинаютъ задерживаться и другія деревья; они нагромождаются другъ на дружку и мало-помалу образуется огромный завалъ, въ которомъ стволы, корни и вѣтви тѣснѣйшимъ образомъ перепутываются между собою, отчасти заносятся иломъ и нерѣдко загромождаютъ рѣку на полверсты и болѣе. Вода бываетъ принуждена либо пробивать себѣ новое русло, либо подрывать дно и течь подъ новообразовавшимся мостомъ. Подойдя къ такой преградѣ, мы были принуждены вытащить лодку на берегъ и, по способу древнихъ новгородцевъ, тащить ее съ версту волокомъ, въ обходъ завала. Такіе грандіозные завалы напоминаютъ, хотя, конечно, въ гораздо меньшемъ масштабѣ, тѣ условія, при которыхъ въ давно минувшія геологическія эпохи происходило образованіе каменнаго угля: если представить себѣ, что завалъ былъ-бы занесенъ толстымъ слоемъ ила, то получились-бы всѣ условія, необходимыя для образованія обширной залежи каменнаго угля».

Такимъ образомъ приходится путешествовать по Сахалину. Это-то бездорожье въ связи съ суровостью климата, затѣмъ постоянной опасностью отъ бѣглыхъ каторжныхъ (на Сахалинѣ даже поговорка существуетъ: «На островѣ спокойно спятъ только въ тюрьмахъ») и задержали, и задерживаютъ болѣе производительную жизнь Сахалина.

Отбывшихъ срокъ «каторжныхъ работъ» бывшихъ преступниковъ изъ тюремъ отпускаютъ, но они должны оставаться на Сахалинѣ и жить ссыльно-поселенцами. Изъ нихъ-то вотъ и думали создать на Сахалинѣ сельскихъ хозяевъ. Однако, вышло то, что появилась на свѣтъ новая сахалинская поговорка: «Каторга на Сахалинѣ начинается послѣ того, какъ отбудешь свой срокъ въ тюрьмѣ».

Выпускаютъ изъ тюремъ на Сахалинѣ обыкновенно цѣлымъ обществомъ и отводятъ такому обществу или новое мѣсто для селенія, или позволяютъ селиться въ поселкахъ, основанныхъ уже раньше. Каждый изъ отбывшихъ обязанъ въ теченіе года завести «домообзаводство», какъ выражается въ оффиціальныхъ бумагахъ тюремное начальство, т. е., построить домъ и приступить къ хозяйству. При выходѣ изъ тюрьмы для начала «домообзаводства» даются отъ казны каждому обыкновенный топоръ, мотыга, лопата и два фунта веревки, да, кромѣ того, на каждыхъ пять человѣкъ отпускаемыхъ выдается одна поперечная пила и на каждыхъ десять человѣкъ одна продольная. Съ этими орудіями, часто безъ всякихъ другихъ своихъ средствъ новые поселенцы должны расчистить тайгу, выкорчевать пни, сами лопатами и мотыгами вспахать дѣвственную почву, срубить себѣ избу и прочее.

Но и этого еще мало. Мѣста для новыхъ поселковъ отводятся надзирателями изъ солдатъ, которые не очень-то привыкли церемониться съ ссыльными. Вообще, и всюду на Сахалинѣ мѣста для сельскаго хозяйства не совсѣмъ пригодны, а надзиратели, случается, еще отводятъ и совсѣмъ неудобныя земли, и иногда даже вынуждены бываютъ сами сознаваться въ этомъ.

Вотъ рапортъ одного начальника округа губернатору, изъ котораго это очень наглядно видно: «Мѣста, назначенныя для селеній Орѣховскаго, Иннокентьевскаго, Нечаяннаго и Алексѣевскаго, совершенно непригодны къ заселенію, такъ какъ расположены на болотахъ, къ осушкѣ которыхъ не представляется никакой возможности. Кромѣ того, они сильно страдаютъ отъ ежегодныхъ наводненій, повторяющихся не только весною, но и послѣ каждаго сильнаго дождя. Водворенные ошибочно предмѣстникомъ моимъ на этихъ мѣстахъ ссыльно-поселенцы, положительно, не могутъ устраивать тамъ своихъ домообзаводствъ и просятъ ихъ перевести въ другія мѣстности».

Въ такихъ условіяхъ приходится начинать жизнь поселенцамъ изъ каторжниковъ. Поэтому понятно, что многіе изъ выпущенныхъ изъ тюремъ только для вида и для того, чтобы не быть снова возвращенными въ тюрьму «за нерадивость», устраиваютъ «домообзаводство» и, устроивъ, покидаютъ все, уходя на промыслы, а большею частью бродяжить. Не устроившійся съ домообзаводствомъ опять принудительно водворяется въ тюрьму, а построившій хотя-бы избу въ поселкѣ считается уже хозяиномъ и можетъ пользоваться свободой. Поэтому на Сахалинѣ не рѣдкость встрѣтить цѣлые поселки съ наглухо заколоченными домами. Обитатели такихъ поселковъ нерѣдко составляютъ цѣлые разбойничьи отряды и властямъ Сахалина приходится вести противъ нихъ настоящую войну, такъ какъ они вступаютъ въ вооруженную борьбу съ высланными противъ нихъ воинскими отрядами.

Ясно, что при такихъ условіяхъ жизнь на Сахалинѣ не могла развиться и богатства острова ждутъ болѣе раціональной эксплоатаціи.

Послѣ Цусимскаго морского боя, ввиду опасности захвата острова японцами, заговорили о продажѣ Сахалина или отдачѣ въ аренду американцамъ. «Петербургская Газета» недавно заявила, что слухъ о продажѣ острова имѣетъ будто-бы реальную почву, и сообщила при этомъ и сумму, которую предлагаютъ американцы за островъ, именно: семьдесятъ милліоновъ долларовъ. Не дай Богъ, чтобы заявленія газеты оправдались. Нужно желать всѣми чувствами, чтобы Сахалинъ остался въ нашихъ рукахъ, и, когда кончится война, на новыхъ началахъ приступить къ разработкѣ громадныхъ богатствъ этого острова.

КОНЕЦЪ.

НА ЯРМАРКѢ ВЪ МАЛОРОССІИ. Съ картины **Н. К. Пимоненко** гравир. для „Родины“ **В. Цехомскій.**

Совѣщаніе царя Іоанна Васильевича съ Сильвестромъ и Адашевымъ объ изданіи Судебника.
Оригин. рис. **В. Муйжеля**; гравир. для „Родины“ **И. Юревичъ.**

НА ОКРАИНѢ.

Очеркъ Е. Лазореваго. (Продолженіе.)

IV.

Хотя городъ очень не великъ, въ немъ существуютъ двѣ взаимно враждебныя партіи. Раньше, лѣтъ десять назадъ, общество было болѣе сплоченнымъ, и если и существовали раздоры и непріятности, то преимущественно мѣстнаго характера, изъ-за личныхъ интересовъ. Рѣзкій раздѣлъ на партіи совершился на чисто-политической почвѣ симпатій и антипатій къ извѣстному режиму, къ извѣстнымъ условіямъ жизни. Этотъ разладъ не былъ неожиданностью ни для кого, его давно уже предвидѣли, толковали о немъ заранѣе. Достаточно было нѣкоторыхъ мѣропріятій правительства, чтобы обыватели городка, какъ прибойная волна, широко расхлестнулись пополамъ. Образовавшаяся между ними пропасть раздѣлила ихъ, если не навсегда, то на очень продолжительное время; недавніе друзья и пріятели, оставаясь по виду добрыми знакомыми и соблюдая всѣ правила вѣжливости, затаили въ душѣ непримиримую враждебность другъ къ другу.

Болѣе многочисленная партія, яркая по своимъ крайнимъ воззрѣніямъ и требованіямъ, именно, шведоманская, или «молодая» (къ ней присоединилось не мало финской молодежи, вышедшей изъ учебныхъ заведеній страны, насквозь проникнутыхъ шведскимъ духомъ и симпатіями къ этой странѣ), затемнила своихъ соперниковъ — старо-финскую партію, находящую, что отъ единенія съ Россіей ихъ страна только выиграетъ, что ничѣмъ не обезпеченный безземельный крестьянинъ-торпарь найдетъ для себя лучшую защиту у русскаго правительства противъ своеволія землевладѣльца, знатнаго шведа и разбогатѣвшаго финна.

Не въ одномъ только этомъ приморскомъ городкѣ обыватели раздѣлились на двѣ партіи, — во всей Финляндіи совершилось распаденіе.

Страсти разгорѣлись. Болѣе дѣятельная «молодая» партія старательно принялась за пропаганду тезисовъ своихъ воззрѣній, упованій и надеждъ во всѣхъ классахъ страны. Дерзкіе, своевольные вожаки ея не отказывались ни отъ какихъ средствъ и способовъ, чтобы показать всѣмъ свою силу, свое подавляющее вліяніе на Финляндію. Загремѣли въ шведскихъ газетахъ обвинительныя, пятнающія честь Россіи статьи, заработали подпольныя изданія, начались манифестаціи, собранія, въ которыхъ только и говорилось, что о русскомъ притѣсненіи, неразвитости, варварствѣ...

Финляндія, до сихъ поръ мирно преуспѣвавшая въ промышленности, наукахъ, заволновалась. Крикуны совершили свое дѣло, имъ самимъ терять было нечего — они ставили на карту все.

Послѣ всевозможныхъ пріемовъ русскаго правительства съ цѣлью умиротворить и разъяснить неосновательность требованій финляндцевъ, оно принуждено было выслать изъ предѣловъ страны многихъ изъ зачинщиковъ-крикуновъ, назначить на мѣсто губернаторовъ чисто-русскихъ людей. Край сталъ понемногу успокаиваться, вскипѣвшая муть начала понемногу осѣдать, отсутствіе вожаковъ уже сказывалось; къ воззваніямъ ихъ и брани въ газетахъ, тайно присылаемыхъ изъ Швеціи, прислушивались уже не такъ чутко, страсти понемногу улеглись, край снова принимался за свою мирную дѣятельность.

Эдвигъ Янса была ярой приверженкою «молодой» партіи, раздѣляла радужныя надежды послѣдней о полномъ отдѣленіи Финляндіи отъ Россіи, тогда какъ старикъ Матти, ея отецъ, былъ убѣжденнымъ сторонникомъ болѣе тѣснаго сближенія съ имперіей, увѣренный, что только единеніе съ послѣдней дастъ возможность финск му торпарю встать на ноги, обзавестись земельною собственностью и своимъ хозяйствомъ, выпутавшись изъ цѣпкихъ рукъ богатыхъ землевладѣльцевъ.

Несмотря на теплыя родительскія чувства къ дочери, старикъ Янса сторонился отъ Эдвигъ, сознавая, что разубѣдить пылкую страстно увѣровавшую въ доктрину «молодой» партіи дѣвушку въ настоящее время немыслимо. Матти спокойно выжидалъ, когда уроки времени и очевидныхъ неудачъ ея партіи образумятъ Эдвигъ.

Не такъ поступала дочь относительно отца. Она горячо возражала ему, ставила на видъ его яко-бы измѣну родной странѣ и даже доходила до такихъ мелочей, что отнимала у старика русскія книги, читать которыя Матти очень любилъ.

— Знаешь, отецъ, — сказала ему какъ-то Эдвигъ, мы такъ разнимся съ тобою во взглядахъ, что самое лучшее будетъ, если я поселюсь отдѣльно отъ тебя.

Пытливо посмотрѣлъ старый боцманъ на дочь, но ничего ей не возразилъ.

— Хорошо; если ты находишь, что такъ лучше, то живи отдѣльно, — спокойно отвѣтилъ онъ ей.

Отецъ съ дочерью разъѣхались по разнымъ квартирамъ. Только изрѣдка навѣщалъ Матти дѣвушку, она-же никогда не бывала у отца.

V.

Торговля въ новомъ книжномъ магазинѣ пошла хорошо. Партія поддерживала Эдвигъ; въ свою очередь, и не заинтересованные въ политикѣ обыватели городка навѣщали магазинъ, прельщенные разнообразнымъ выборомъ книгъ, чего у прежняго владѣльца, Химойнена, не бывало.

Молодая хозяйка привѣтливо обращалась со всѣми покупателями, даже дѣлала уступку въ цѣнѣ, что обыкновенно въ Финляндіи не принято. Привѣтливость Эдвигъ, однако, сразу исчезала при первыхъ звукахъ русскаго говора, при первомъ русскомъ словѣ, произнесенномъ покупателемъ. О, тогда она сейчасъ-же вся преображалась. На лбу показывалась недовольная складка, глаза сурово глядѣли на дерзкаго посѣтителя и съ губъ фрэкенъ Янса срывалось короткое: «Не понимай!», хотя русская рѣчь все-таки была удобопонятна дѣвушкѣ.

По присущей чуть-ли не всѣмъ русскимъ излишней деликатности, покупатели обыкновенно сейчасъ-же переходили на какой-нибудь иностранный языкъ, хотя говорящимъ по-французски Эдвигъ тоже оказывала мало вниманія.

Но былъ случай, когда одинъ изъ русскихъ покупателей упорно продолжалъ говорить по-русски, несмотря на молніеносные взгляды хозяйки и выражаемое ею неудовольствіе.

Посѣтитель не уходилъ изъ лавки безъ того, чтобы ему не продали желаемаго.

Тщетно Эдвигъ уклонялась отъ продажи вымышленнымъ отсутствіемъ требуемаго, но покупатель хладнокровно нашелъ его въ витринѣ и, указавъ хозяйкѣ, спокойно замѣтилъ:

— Вотъ, что мнѣ нужно.

Хладнокровіе его окончательно вывело изъ себя Эдвигъ.

— Вотъ, вотъ! Я и сама хорошо знаю, гдѣ лежитъ, но я не хочу... понимаете, не хочу вамъ продавать! — звонкимъ голосомъ по-русски крикнула хозяйка.

Покупатель только улыбнулся на задоръ дѣвушки; нисколько не повышая голоса, онъ отвѣтилъ ей на превосходномъ шведскомъ языкѣ:

— Больше мнѣ ничего не нужно, мое желаніе исполнилось: вы вспомнили государственный языкъ, знать который не мѣшаетъ каждому финну или шведу, проживающему въ Финляндіи.

Краска стыда и оскорбленія залила лицо Эдвигъ; она потерялась и не находила словъ отвѣтить давшему ей отличный урокъ покупателю.

— Надѣюсь, что въ слѣдующій разъ ваши знанія русскаго языка будутъ блестящими, — спокойно замѣтилъ послѣдній и, вѣжливо раскланявшись съ хозяйкой, ушелъ.

Внѣ себя отъ гнѣва, фрэкенъ Янса, оставивъ магазинъ на своихъ помощниковъ, сейчасъ-же побѣжала посовѣтываться съ однимъ изъ вліятельныхъ членовъ партіи, Оскаромъ Хольмъ, начальникомъ телеграфной конторы.

— До чего мы дожили! — вскричала Эдвигъ, лавиной врываясь въ кокетливо обставленное жилище Хольма, — русскій позволяетъ читать нравоученіе финской дѣвушкѣ.

— Успокойтесь, фрэкенъ Эдвигъ, присядьте, разскажите мнѣ, въ чемъ дѣло, — спокойно встрѣтила ее Эллина, жена начальника, — мужа сейчасъ нѣтъ дома, но онъ скоро вернется.

Эдвигъ сѣла.

Веселая, свѣтлая комната, уставленная бѣлою лакированною мебелью съ блѣдно-зеленою обивкою, лоснящійся, какъ зеркало, полъ, небольшой эстеевскій гармоніумъ у стѣны, прохлада и весь этотъ мирный покой, чувствовавшійся здѣсь, сразу успокоили дѣвушку.

Невольно окинувъ вокругъ себя глазами, она проговорила:

— Но это, право, ужасно...

Удобно помѣстившаяся на небольшомъ качающемся креслѣ, Элли пытливо смотрѣла на гостью своими загадочными зеленоватыми глазами.

Кончикомъ ботинки молодая женщина машинально покачивала кресло. Небольшая фигурка хозяйки, въ довольно широкомъ свѣтломъ платьѣ, казалась маленькою, почти незамѣтной въ качалкѣ.

— Ужасно? но что именно, дорогая фрэкенъ, я до сихъ поръ еще не знаю! — слегка насмѣшливымъ тономъ замѣтила Эллина.

— Я вамъ, фру Хольмъ, все сейчасъ разскажу, — и Эдвигъ быстро, нервно, проглатывая слова, начала разсказывать.

— Это все? — спросила хозяйка, когда дѣвушка окончила разсказывать.

Янса изумленно взглянула на собесѣдницу: она ожидала взрыва негодованія, сожалѣнія, и, вмѣсто всего этого, услышала спокойный вопросъ «это все?».

Эллина медленно поднялась съ качалки, поправила рукою свою пышную прическу и, подойдя къ Эдвигъ, проговорила, улыбаясь:

— Вы обидѣлись на меня, фрэкенъ Янса, что я холодно приняла ваши горячія слова? Вѣрьте мнѣ, это происходитъ не оттого, чтобы я имъ не сочувствовала—вовсе нѣтъ, но подобные факты происходятъ ежедневно, ежечасно, какъ-то привыкаешь ихъ слушать и не волноваться. Вотъ кстати и мужъ, повторите ему...

Рослый, красивый мужчина съ пушистыми бѣлокурыми усами вошелъ въ комнату.

— Фрэкенъ Янса! Я очень радъ васъ видѣть у себя,— привѣтствовалъ онъ гостью звучнымъ баритономъ.—Вы не оставите не во-время магазина, если для этого не имѣется важныхъ причинъ,— продолжалъ Хольмъ,— изъ этого я заключаю...

Эдвигъ поспѣшила повторить свой разсказъ и нервно спросила:

— Что дѣлать, какъ избавиться отъ подобныхъ нежелательныхъ посѣщеній и нравоученій господъ русскихъ?

Начальникъ телеграфной конторы съ недоумѣніемъ повелъ плечами.

— Пока, замѣтьте, пока, я ничего не могу посовѣтывать вамъ насчетъ этого, но...

Гостья и хозяйка насторожились.

— Но... и потомъ то-же самое!—неестественно громко разсмѣялся Хольмъ, точно желая замаскировать смѣхомъ почти вырвавшуюся у него тайну.

Обѣ женщины поняли.

— Возвращайтесь въ свой магазинъ, успокойтесь и приготовьтесь къ возможному повторенію подобныхъ случаевъ,— сказалъ Хольмъ, провожая гостью по густо усыпанному крупнымъ гравіемъ двору.

— Надѣюсь, фрэкенъ Янса, мы увидимся съ вами въ воскресенье на вечерней бесѣдѣ у пастора Хорста?—крикнула ей вслѣдъ Эллина.

— Разумѣется, я непремѣнно тамъ буду.

VI.

Сегодняшній день былъ для Эдвигъ необычайнымъ.

Вернувшись въ магазинъ, она застала въ немъ своего перваго покупателя, котораго она въ день открытія признала за русскаго. Неожиданная встрѣча заставила Эдвигъ смутиться.

Молодой человѣкъ раскланялся съ нею, какъ со знакомою. На этотъ разъ разговоръ между ними шелъ по-нѣмецки.

— Мнѣ необходимо знать, фрэкенъ, гдѣ я могу достать здѣсь въ городѣ національные финскіе костюмы?—спросилъ покупатель.

— Если вамъ угодно, я могу вамъ помочь въ этомъ случаѣ. Но къ чему вамъ они?—не могла удержаться отъ любопытства дѣвушка.

— Я — художникъ,— скромно отрекомендовался молодой человѣкъ,— пишу этюды и думаю начать картину изъ мѣстной жизни...

— О, въ такомъ случаѣ, я съ радостью достану вамъ все необходимое. Я горжусь нашею страною, мнѣ дорогъ каждый уголокъ ея. Картины, изображающія виды ея мѣстностей, обычаи, жанровыя сцены,—все способствуетъ тому, чтобы нашъ суровый, но дорогой для насъ край былъ извѣстенъ повсюду!— восторженно сказала Эдвигъ.

— Я могу только благодарить васъ за вашу любезную готовность помочь мнѣ и не знаю, чѣмъ могу отплатить за нее?

— Я буду съ вами откровенна, господинъ...

— Фейерабендъ,—подсказалъ ей художникъ.

— Господинъ Фейерабендъ. Вы мнѣ сдѣлаете громадное одолженіе, если подарите изъ вашихъ этюдовъ нашего края одинъ маленькій-маленькій этюдикъ. Я повѣшу его здѣсь въ магазинѣ и буду мечтать о томъ времени, когда нашъ забытый уголокъ процвѣтетъ такъ-же, какъ и ваша Германія.

Художникъ порывался, видимо, перебить ея слова, но Эдвигъ не замѣтила этого.

— Не только маленькій и не одинъ, а нѣсколько большихъ этюдовъ, выбирайте, какіе вамъ понравятся,— горячо проговорилъ онъ.

— Значитъ, мы столковались,— пошутила дѣвушка,— я вамъ доставляю всѣ аксессуары, все, что необходимо для изображенія правильной финляндской жизни, а вы мнѣ—нѣкоторыя изъ вашихъ работъ.

— Совершенно вѣрно.

— Куда вамъ доставить вещи? Ильта и Ханесъ снесутъ ихъ.

— Я живу въ Societet Huset. Но я боюсь стѣснить васъ этою доставкою и лучше самъ зайду къ вамъ, когда вы назначите.

— Не безпокойтесь, все будетъ устроено.—И Эдвигъ стала говорить своимъ помощникамъ что-то по-фински. — Завтра утромъ національныя финскія одежды будутъ у васъ въ отелѣ,—обратилась хозяйка снова къ посѣтителю.

Художникъ ушелъ.

— А я къ тебѣ, Эдвигъ,— послышался голосъ старика Матти и коренастая фигура старика-боцмана появилась въ дверяхъ магазина.—Ты знаешь его?—спросилъ онъ про ушедшаго.

— Только сегодня узнала его имя и чѣмъ онъ занимается...

— Славный малый, любитель испанскихъ винъ, въ особенности ему нравится «Tinto», беретъ его часто у меня.

— А вы съ нимъ знакомы, папа?

— Такъ только, по лавкѣ. Онъ много гдѣ перебывалъ, знаетъ чуть-ли не весь міръ, превосходный морякъ, у него настоящія морскія ноги. Спроси у почтмейстера Кука, онъ съ нимъ вмѣстѣ катается на яхтѣ по морю.

— Онъ любитъ море?—оживленно спросила дочь.

— Страстно! Онъ не боится выплыть на яхточкѣ въ море, когда волна ходитъ выше этого дома, а пѣна на ея гребнѣ бѣлѣе твоей бумаги.

Не сознавая—почему, Эдвигъ сдѣлалось чрезвычайно пріятно, точно отецъ хвалилъ не малознакомаго ей художника, а ее самое.

— А на-дняхъ вотъ какой еще вышелъ случай,— продолжалъ Матти.— Помнишь, какъ-то на прошлой недѣлѣ сильно заштормило?.. Этотъ молодецъ задумалъ отправиться покататься по морю. Кукъ — это капитанъ-то бывшій—самъ не ѣдетъ и яхты своей не даетъ. «Утонете,— говоритъ,— очень бурно».

— Что-же онъ сдѣлалъ?— быстро спросила отца внимательно слушавшая Эдвигъ.

— Что? Пошелъ въ гавань, взялъ первую попавшуюся ему рыбачью сойму, кажется, Юхо Ойтинена... Тотъ тоже сказалъ: «не дамъ, не дамъ», но художникъ бросилъ ему сто марокъ, вскочилъ въ сойминку, распустилъ паруса и былъ таковъ.

— Не вернулся?

— Что за вопросъ, Эдвигъ!—засмѣялся старый боцманъ.— Развѣ онъ былъ-бы здѣсь тогда? Часовъ шесть его по морю таскало и ничего: какъ ни въ чемъ не бывало вернулся, только промокъ. Ко мнѣ въ лавку зашелъ. «Дайте мнѣ, дядя Матти, коньяку, да получше, съ дороги знобитъ что-то». Далъ ему полбутылки Франеновскаго, онъ тутъ, у меня въ задней комнатѣ, чуть не залпомъ всю и выпилъ. Молодецъ!

Слушавшей дѣвушкѣ не показалось даже страннымъ пить залпомъ коньякъ. Цѣльная фигура художника, его молодечество, бравированіе опасностью, увѣренность въ своихъ силахъ все больше и больше привлекали къ нему симпатіи Эдвигъ. Въ приморскомъ сѣверномъ городкѣ, гдѣ люди съ дѣтства привыкли бороться съ угрюмой, коварной морской стихіей, трудно было удивить кого-нибудь поѣздкою по морю въ бурную погоду, но художникъ, пришлый человѣкъ, въ этомъ случаѣ являлся какимъ-то смѣльчакомъ, героемъ. Женское сердце очень загадочно, оно непремѣнно выискиваетъ такихъ людей, въ которыхъ смѣлость граничила-бы съ безумною отвагою. Его привлекаютъ совершенно безцѣльные подвиги, рискованныя предпріятія, гдѣ человѣкъ ставитъ все на карту... Эдвигъ не была исключеніемъ, ее поражала, невольно привлекая къ себѣ, личность заѣзжаго въ городокъ художника. Она прямо ненавидѣла мужчинъ очень умныхъ, образованныхъ, развитыхъ, но боязливо или презрительно говорившихъ объ опасныхъ предпріятіяхъ и затѣяхъ.

«Къ чему я стану рисковать, имѣя девяносто девять шансовъ погибнуть? я окажу больше пользы, оставаясь на мѣстѣ здѣсь и работая только умомъ!»—слышала она не разъ мнѣнія многихъ вожаковъ партій; даже смѣлый Хольмъ повторялъ ихъ, не говоря уже о пасторѣ Хельстремѣ, явно уклонявшемся лично отъ агрессивныхъ мѣръ, хотя смѣлость - одна изъ добродѣтелей шведовъ.

Вѣроятно, текущая въ жилахъ Эдвигъ шведская кровь напомнила ей безумно дерзкіе подвиги конунговъ, разрѣзавшихъ острыми ладьями бѣлую грудь сѣверныхъ морей.

— Что-же ты не забѣжишь ко мнѣ, дочка?—услышала голосъ отца внезапно вырванная имъ изъ своихъ мечтаній Эдвигъ.

Она невольно вздрогнула и, точно очнувшись, проговорила:

— Я все время была очень занята: новое дѣло, его нужно направить... Отчего-же ты ко мнѣ не приходишь, папочка?

Матти замялся, а Эдвигъ сказала ему:

— Я знаю, тебѣ некогда, ты читаешь эти глупыя русскія книжки и разговариваешь по-русски со своей помощницей!

— Не тебѣ меня учить, дочка, жалѣю, что я тебя не пріучилъ смотрѣть такъ-же правильно на вещи, какъ смотритъ на нихъ твой отецъ!

— У меня свой взглядъ, свои понятія, свои убѣжденія,— гордо возразила дѣвушка.

— Ну, и оставайся съ ними,—недовольно сказалъ Янса и молча, кивнувъ дочери, вышелъ изъ магазина.

(Продолженіе будетъ.)

ВЕСЕННІЙ ЗАХВАТЪ.

Романъ Г. Т. Сѣверцева (Полилова).

(Продолженіе.)

АРСЕНІЙ и не подозрѣвалъ, какія мысли волнуютъ его возлюбленную.

— Мнѣ придется, пожалуй, уѣхать недѣли на двѣ въ Россію, — сказалъ ей какъ-то долго не рѣшавшійся говорить объ этомъ Арсеній, — но я быстро вернусь.

Кончетта вздрогнула, ей хотѣлось заплакать, но она сдержалась.

— Что-жъ, поѣзжай, если надо!—стараясь сохранить равнодушный тонъ, отвѣтила итальянка.

Она все больше и больше проникалась той мыслью, что богатства и даже, пожалуй, самаго титула не существуетъ у князя.

Арсенія, въ свою очередь, поразило ея равнодушное отношеніе къ его отъѣзду, и онъ попробовалъ испытать ее и шутливо промолвилъ:

— А что, если я уѣду домой и не вернусь сюда?

Дѣвушка внезапно поблѣднѣла; въ словахъ она чувствовала возможность разрыва съ нимъ и потому довольно сильно встревожилась, но сдержалась и не дала воли слезамъ.

— Я знаю, что ты непремѣнно ко мнѣ вернешься, —пробовала она замаскировать свое волненіе.

— Ты права, безъ тебя я не могу жить!—горячо подтвердилъ князь.

Но этотъ возгласъ усилилъ сомнѣнія дѣвушки; она еще сильнѣе заподозрила Арсенія въ желаніи скрыть этимъ способомъ предполагаемый разрывъ.

Кончетта твердо рѣшила послѣдовать совѣту модистки и своевременно подыскать замѣстителя князю. Въ этомъ случаѣ, она положилась на ту-же мадамъ Ферменъ, намекнувъ ей о своемъ рѣшеніи.

— Давно-бы такъ, дорогая, разрыва съ княземъ вы могли ожидать каждый день. Хорошо, что это случилось еще теперь, у меня есть на примѣтѣ одинъ господинъ, онъ очень богатъ...

И женщины условились между собою о встрѣчѣ съ нимъ.

Случай скоро представился. Арсеній ушелъ по обыкновенію въ Лувръ. Кончетта, пользуясь его отсутствіемъ, исчезла изъ дома Дурайроли, и новый другъ ея сердца, богатый виноторговецъ, скрылъ ее на небольшой дачкѣ въ Пасси, а обѣ женщины, Дурайроли и Ферменъ, съ любопытствомъ ожидали возвращенія домой Гостомыжскаго.

XIX.

Князь возвратился изъ Лувра въ пять часовъ. Сегодня онъ былъ очень веселъ, ему удалось видѣть знаменитый портретъ шута Франциска I-го, Трибуле, послужившаго прототипомъ оперному Риголетто.

Арсеній сталъ взбираться по лѣстницѣ въ свою комнату.

— Князь!—крикнула ему вслѣдъ хозяйка,— захватите ключъ!

Гостомыжскій съ изумленіемъ остановился и началъ медленно спускаться обратно.

— А развѣ мадемуазель Кончетты нѣтъ дома?— спросилъ онъ у Дурайроли, старавшейся не смотрѣть на постояльца.

— Она куда-то вышла...

— Давно?

— Часа два, я такъ думаю.

Подобный неожиданный уходъ дѣвушки изумилъ Арсенія, такъ какъ ранѣе Кончетта постоянно ожидала его возвращенія.

— Странно,—сказалъ онъ самъ себѣ и, мучимый предчувствіемъ какой-то непріятности, какъ всѣ впечатлительныя натуры, сталъ снова подыматься по лѣстницѣ. Въ комнатѣ его охватила непривычная ему тишина; онъ отвыкъ отъ нея въ послѣднее время. Чувствовались пустота, какое-то одиночество.

Князь порывисто отворилъ дверь въ сосѣднюю комнату—спальню, но и тутъ никого не было. Онъ подбѣжалъ къ столику, думая найти записку отъ Кончетты, но не нашелъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ, его поразилъ безпорядокъ, царившій въ этой комнатѣ. Всѣ ящики комода и шкафа были открыты, нѣкоторыя вещи валялись брошенныя на полу, вездѣ былъ безпорядокъ, точно кто-то поспѣшно спасался бѣгствомъ. Его вещи стащены на кровать; между ними валялись бронзовый башмачекъ Кончетты и розовый шнурокъ, лента отъ ея корсета. Князь съ нескрываемымъ изумленіемъ смотрѣлъ на этотъ безпорядокъ. Его воображеніе работало.

— Что-же такое все это значитъ?—громко сказалъ онъ, еще разъ окидывая взоромъ лежащій предъ нимъ разгромъ.

Но онъ не могъ получить отвѣтъ.

Мысль, что Кончетта, такъ горячо любимая имъ дѣвушка, могла его бросить, не приходила ему въ голову. Онъ скорѣе могъ думать, что здѣсь случилось какое-нибудь несчастье съ ней.

— А, я понимаю!—обрадованнымъ голосомъ сказалъ Арсеній,—несомнѣнно, Кончетта получила дурныя вѣсти о своемъ отцѣ и, не зная, гдѣ меня найти, хотѣла найти денегъ на дорогу и съ этою цѣлью перерыла весь мой гардеробъ... Бѣдное дитя!

Князь немного успокоился, уложилъ и повѣсилъ свои вещи на прежнее мѣсто и началъ ожидать извѣстій отъ итальянки. Но въ продолженіе вечера онъ не получилъ ни малѣйшаго указанія.

— Вѣроятно, завтра утромъ я получу письмо и все разъяснится,— прошепталъ князь, тщетно прождавъ Кончетту весь вечеръ.

Но утро не принесло письма.

Неясное чувство чего-то непріятнаго начало волновать князя. Онъ придумывалъ все новыя и новыя случайности исчезновенія Кончетты и, ожидая ее цѣлый день, оставался дома; но дѣвушка не возвращалась.

Все болѣе недоумѣвающій Арсеній снова спустился внизъ къ хозяевамъ.

— Можетъ быть, она вамъ говорила, куда идетъ? —пытливо глядя на Дурайроли и его жену, разспрашивалъ ихъ Гостомыжскій.

Самъ Дурайроли молчалъ—онъ не былъ посвященъ въ заговоръ своей жены, но та, невинно глядя на князя, замѣтила:

— Можетъ быть, мадемуазель Кончетта пошла къ своимъ знакомымъ.

— У нея ихъ нѣтъ въ Парижѣ!—рѣзко перебилъ говорившую князь.

Колетта хитро хихикнула и съ удареніемъ произнесла:

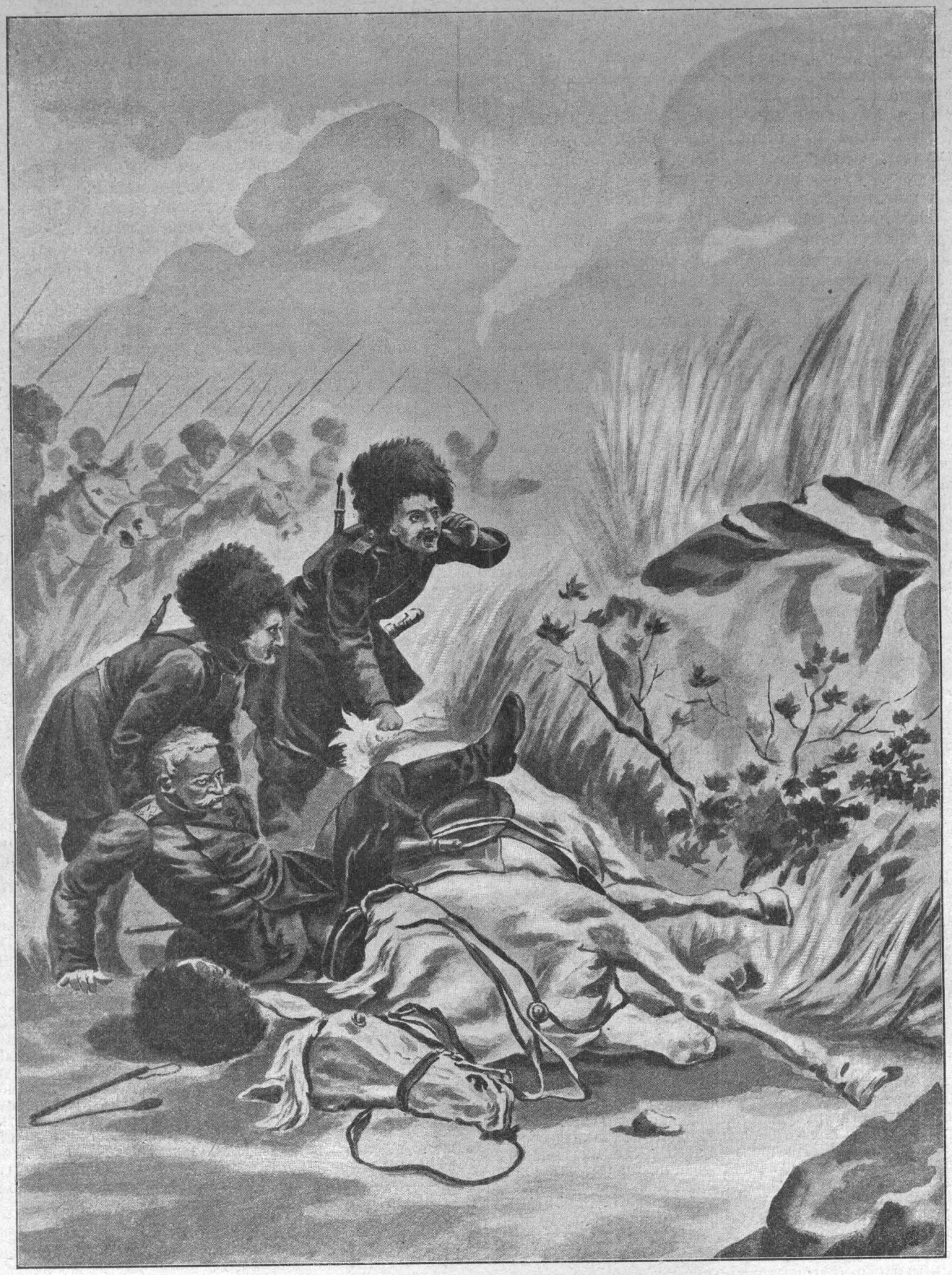
— Ахъ, князь, у какой дѣвушки нѣтъ знакомыхъ!

— Вы лжете!—рѣзко сказалъ ей Арсеній.

Хозяйка, не ожидавшая отъ него ничего подобнаго, взвизгнула, почувствовавъ себя обиженною.

— Вы можете говорить это,—слезливо прошептала Колетта,—но я все-же останусь при своемъ мнѣніи.

Князь волновался съ каждымъ часомъ все болѣе и болѣе. Наступившій вновь вечеръ не принесъ ему успокоенія; отъ Кончетты не было никакихъ извѣстій



ЕСАУЛА РАНИЛИ. Оригин. рис. **А. Шлипера** (сына).

XX.

На другой день рано утромъ Арсеній началъ свои поиски по городу. Онъ посѣтилъ всѣ мѣста, гдѣ бывалъ вмѣстѣ со своею подругою, но нигдѣ не нашелъ ея.

Мысль о томъ, что Кончетта могла заблудиться въ малознакомомъ городѣ, только на минуту промелькнула въ его головѣ.

„Нѣтъ, это невѣроятно,—опровергнулъ сейчасъ-же онъ самъ свое предположеніе, — она не могла заблудиться, это было-бы черезчуръ наивно для нея!“.

Возможность несчастнаго случая съ дѣвушкой дала новое направленіе его мыслямъ. Онъ подумалъ, что она могла свалиться въ воду, попасть подъ поѣздъ, что, наконецъ, ее могли ограбить и убить. И, волнуемый этими новыми мыслями, онъ быстро направился въ моргъ, гдѣ имѣлась возможность среди выставленныхъ труповъ узнать бѣдняжку.

Небольшое зданіе морга, помѣщающееся сзади собора Notre Dame*), было свободно отъ посѣтителей. За тройными стеклянными рамами, въ полустоячемъ положеніи помѣщались трупы несчастныхъ, найденныхъ на улицахъ Парижа или вытащенныхъ изъ воды въ послѣднюю ночь. Бѣдно одѣтый, въ рваную синюю блузу, среднихъ лѣтъ рабочій, неестественно свѣсивъ на грудь блѣдную голову, виднѣлся изъ-за стекла. Смерть его, повидимому, послѣдовала отъ плохого питанія и недостатковъ. Рядомъ съ нимъ помѣщалась старуха-нищенка; прищуренный глазъ ея какъ-то иронически смотрѣлъ на князя.

Арсеній съ отвращеніемъ отвернулся отъ тяжелаго зрѣлища. Кончетты не было среди временныхъ обитателей этого жилища смерти.

Вздохнувъ свободно, Арсеній отправился на телеграфъ, чтобы спросить депешею стараго Джузеппе, не у него-ли дочь, а затѣмъ, набѣгавшись по городу въ поискахъ итальянки, вернулся домой.

Хозяйка передала ему только что полученныя два письма. Князь быстро разорвалъ конвертъ одного изъ нихъ. Оно было отъ бѣглянки.

„Милый Арси,—гласила записка Кончетты, переполненная массой грамматическихъ ошибокъ, но, тѣмъ не менѣе, довольно образная,—весна исчезаетъ, цвѣты, зелень теряютъ свою свѣжесть, свою прелесть, наступаетъ лѣто, жаркое, душное лѣто. Мы пережили весну нашей первой любви со всѣмъ ея очарованіемъ, прелестью и увлеченіемъ; зачѣмъ испытывать лѣто ея? зачѣмъ тяжелымъ, душнымъ зноемъ заглушать тѣ чудныя мгновенья, которыя мы пережили весною? А потому, дорогой Арси, до свиданья, я не говорю „прощай“, въ жизни возможны встрѣчи, любовь моя къ тебѣ не исчезла, но она, какъ и природа лѣтомъ, завяла. Твоя весенняя подруга Кончетта“.

Всѣ сомнѣнія исчезли, любимая дѣвушка безжалостно бросила князя.

— Не хотите-ли воды?—замѣтивъ перемѣну въ лицѣ постояльца, предложила Дурайроли.

— Нѣтъ, мерси!—съ трудомъ отвѣтилъ Арсеній, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Блѣдный отъ неожиданно нанесеннаго ему удара, онъ медленно сталъ подыматься по лѣстницѣ къ себѣ въ комнату.

(Продолженіе будетъ.)

*) Пресвятой Богородицы.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

Жарко. (Къ рис. на стр. 801.) Полдень. Солнце палитъ. Его прямые лучи проникаютъ повсюду и некуда скрыться отъ нихъ. Вѣтеръ стихъ. Воздухъ вполнѣ замеръ и только солнце шлетъ свои жгучіе лучи на раскаленную землю. Жарко и душно. Отъ жары не помогаютъ ни прохладительные напитки, ни спущенный надъ скамьею тентъ. Не хочется ничего дѣлать въ такую жару. Какая-то лѣнь овладѣваетъ человѣкомъ въ знойный день и всѣ ждутъ не дождутся, когда спадетъ эта жара и прохладный вечерній вѣтерокъ опахнетъ своимъ дуновеніемъ накаленную землю. А теперь, въ полдень, невыносимо жарко.

Для храма Божьяго. (Къ рис. на стр. 807.)

«Въ армякѣ, съ открытымъ воротомъ,
Съ обнаженной головой
Медленно проходитъ городомъ
Дядя Власъ—старикъ сѣдой...
. . . . . .
И даютъ, даютъ прохожіе.
Такъ изъ лепты трудовой
Выростаютъ храмы Божіе
По лицу земли родной!»

Невольно приходятъ на умъ эти безсмертные стихи Некрасова при взглядѣ на рисунокъ, помѣщенный на столбцахъ нашего журнала. На немъ изображенъ одинъ изъ такихъ сборщиковъ на храмъ Божій. Ни дремучіе лѣса, ни голыя поляны не страшны такому человѣку. Изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе переходитъ онъ, собирая копейки и гроши, и медленно подвигается къ своему селу, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ его односельчане, чтобы на собранныя деньги построить у себя въ селѣ храмъ Божій.

Въ шинкѣ. (Къ рис. на стр. 809.) По окончаніи похода, собрались казаки въ шинокъ; кто заказалъ кварту вина, кто — кувшинъ пива, и вспоминаютъ они за чаркой про тѣ битвы, въ которыхъ участвовали, про тѣ молодецкіе набѣги на крымцевъ и турокъ, послѣ которыхъ возвратившіеся привезли съ собой и казны, и золотой парчи, и шелка, и оружія. Весело идетъ бесѣда. На загорѣлыхъ, обвѣтренныхъ лицахъ играетъ улыбка и на сердцѣ казаковъ легко: они опять дома, въ своей родной Украйнѣ, за стаканомъ доброй «горилки»!

На ярмаркѣ въ Малороссіи. (Къ рис. на стр. 815.) День выдался погожій, и на сельскую ярмарку изъ ближнихъ и дальнихъ деревень понаѣхало много народа. Торговцы кое-гдѣ раскинули шатры, а то такъ и просто открыли свои возы и предлагаютъ покупателямъ свой незатѣйливый товаръ. Пришли на ярмарку и бабы, приведя для продажи коровъ и телятъ, можетъ быть, послѣднее достояніе, для того, чтобы вырученныя за продажу скота деньги отдать за накопившіяся недоимки. Торгуется такая баба съ прасоломъ изъ-за каждой копейки и, въ концѣ концовъ, все-таки не досчитываетъ у себя нѣсколькихъ серебряныхъ монетъ. Ярмарка въ разгарѣ и горячее солнце обдаетъ жаромъ собравшійся деревенскій людъ.

Совѣщаніе царя Іоанна Васильевича съ Сильвестромъ и Адашевымъ объ изданіи Судебника. (Къ рис. на стр. 817.) Въ самомъ началѣ царствованія Іоанна Грознаго его ближайшими сотрудниками и помощниками были «попъ» Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ. Оба беззавѣтно преданные царю, любившіе Русь, они много помогали молодому царю въ его управленіи уже обширнымъ въ то время царствомъ. При посредствѣ этихъ двухъ людей былъ выработанъ Судебникъ, объ изданіи котораго Іоаннъ Васильевичъ часто и долго совѣщался съ Сильвестромъ и Адашевымъ. Одно изъ этихъ совѣщаній и послужило художнику В. Муйжелю темой для рисунка, помѣщеннаго на стр. 817 этого номера журнала.

Есаула ранили. (Къ рис. на стр. 825.) Сотня неслась карьеромъ. Есаулъ, скакавшій впереди своихъ молодцовъ-казаковъ, уже былъ близко къ врагу; казалось, еще нѣсколько шаговъ— и непріятельская рота будетъ искрошена казацкими шашками. Но что это? Свистъ снаряда, грохотъ взрыва—и есаулъ валится съ лошади. Подбѣжали къ нему спѣшившіеся казаки, поддерживаютъ раненаго, а сотня мчится на врага и, вѣроятно, съ лихвой отмститъ за своего раненаго начальника.

Редакторъ-издатель А. А., Каспари. Редакторъ Нил. А. Каспари.

СЪ НАСТОЯЩАГО № 26 ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА ЖУРНАЛА „РОДИНА“

тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые до сихъ поръ уплатили только по **ТРИ** рубля, но будетъ немедленно возобновлена по полученіи доплатныхъ денегъ.

Главная контора изданій «Родина» обращается къ гг. подписчикамъ съ покорнѣйшей просьбой при высылкѣ денегъ прилагать къ письмамъ и переводамъ тотъ АДРЕСЪ, который наклеивается на оболочку журнала. Если приложить этотъ адресъ не представляется возможнымъ, то убѣдительно просятъ проставлять слѣдующее: номеръ, стоящій въ лѣвомъ верхнемъ углу адреса, и цифры тракта и мѣста, стоящія въ правой сторонѣ адреса, напримѣръ: 15.275, тр. 30, м. 175.

СОДЕРЖАНІЕ № 26-го иллюстрированнаго журнала **„РОДИНА“**: **Любъ-трава.** Истор.-быт. ром. графа Е. А. Саліаса. (Прод.)—**Слезы.** Стих. С. Цвѣткова.—**Островъ Сахалинъ.** Очеркъ Н. Мягкова. (Оконч.)—**На окраинѣ.** Очеркъ Е. Лазореваго. (Прод.)—**Весенній захватъ.** Романъ Г. Т. Сѣверцева (Полилова). (Прод.)—**Описаніе рисунковъ.**—**РИСУНКИ:** Жарко. Ориг. рис. Г. Бролинга.—Для храма Божьяго. Ориг. рис. Е. Степанова.—Въ шинкѣ. Ориг. рис. Ѳ. Запольскаго-Довнара.—На ярмаркѣ въ Малороссіи. Съ картины Н. К. Пимоненко.—Совѣщаніе царя Іоанна Васильевича съ Сильвестромъ и Адашевымъ объ изданіи Судебника. Ориг. рис. В. Муйжеля.—Есаула ранили. Ориг. рис. А. Шлипера.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха. Контрактура затылка. Юмор. разск. Миража.—Наши автомобилисты. (1 рис.)—Позавидовалъ. (1 рис.)—Не сошлись. (4 рис.)—Охотникъ. Стих. Фаланги.—Современная балерина. (1 рис.)—Бѣдный мужъ. (1 рис.)—Постоянныя занятія. (1 рис.)—Мозаика.—Магическій квадратъ № 7.—Перестановка буквъ № 28.—Ребусъ № 5.—Магическій крестъ № 11.—Шарада № 26.—Перестановка слоговъ № 6.—Загадка № 20.—Логогрифъ № 41.—Перестановка буквъ № 29.—Анаграмма № 6.—Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Развлеченіе въ часы отдыха“ къ журналу № 24.

ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Группа городскихъ и земскихъ дѣятелей.—Свадьба въ англійскомъ королевскомъ домѣ. (Съ 2 рис.)—Г. Рувье и кн. Радолинъ. (Съ 1 рис.)—Среди плѣнныхъ японцевъ въ с. Медвѣдь, Новгородской губерніи. (Съ 3 рис.)—Губернаторъ Сахалина ген.-лейт. М. Н. Ляпуновъ. (Съ портр.)—Отправка депешъ японцами по безпроволочному телеграфу. (Съ 1 рис.)—Адмиралъ Рожественскій въ госпиталѣ Посѣщеніе Того. (Съ 1 рис.)

ЭТОТЪ НОМЕРЪ СОСТОИТЪ:

изъ 32 столбцовъ журнала, 12 столбцовъ „Развлеченіе въ часы отдыха“, 12 столбцовъ „Всемірное Обозрѣніе“ и 24 столбцовъ газеты.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Общеполезная библіотека „Родина.“ 1905 г. Книга 6-я.

„ФИЗИКА“.

Съ 49-ю иллюстраціями.

Дополненіе обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами.

Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

французской Оружейной Мануфактуры — совершеннѣйшее карманное оружіе.

НАЖАТЬ ЛАПОНЬЮ.

ПИСТОЛЕТЪ ГОЛЮА, автоматическій пяти-зарядный, калибръ 8 мм. чрезвычайно точнаго и сильнаго боя, плоскій, толщина 1½ длина 13 сантиметр., вѣсъ немного болѣе ½ фунта. Въ карманѣ лежитъ какъ портъ-табакъ, безопасенъ въ обращеніи. Кромѣ боевыхъ, имѣются патроны освѣтительные—ночью первымъ выстрѣломъ можно освѣтить противника и моментально пускать пули. Цѣна пистолета 17 руб. 50 коп.; такой же гравированный 22 руб. Патроны 25 штукъ 1 руб. 40 коп.

ВЫСЫЛАЕТЪ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА при журналѣ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ МОСКВА, ПЕТРОВКА, ДОМЪ ХОМЯКОВА.

Тамъ-же имѣются дешевыя ружья центр. огня, по прочности и бою признанныя лучшими въ мірѣ—въ 38 р. 55 р. и 65 р., Прейсъ-куранты высыл. безплатно.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ.**

При лечебницѣ ПАНСІОНЪ.

ПЛАТА ПО ИЗЛЕЧЕНІИ.

Условія леченія высылаются безплатно.

НАСТОЯЩІЙ МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ.

Въ С.-Петербургѣ у **Обухова моста** продолжается продажа, которая переведена напротивъ, въ собственный домъ, **Обуховъ мостъ**, 111—15, кв. 12, **исключительно** у Елены Яковлевны Коростовцевой, по мужу гр. Сеченіи. Высылка налож. плат. Цѣна банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 бан. —12 р., 6 бан. — 6 р., мал.—50 к., 1 банк.—1 р. 25 к., 10 бан. — 8 р. 95 к. 371

ДЛЯ ДАЧЪ и ДЕРЕВЕНЬ

ДЕШЕВО И ПРОЧНО. 340

12 столовыхъ ножей и 12 вилокъ, всего 24 предм., изъ одного куска лучшей стали, каждый красиво гравированный и никкелированный—6 р. то-же съ деревянными ручками за 12 паръ отъ 1 р. 50 к. Знаменитыя безопас. бритвы „Star“ — 3 р. 50 к. „Имитація „Star“ — 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Обыкновенныя бритвы отъ 75 коп до 5 руб. Машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№—3 р., 4 р. и 5 р., для бороды—2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Карманные ножи отъ 20 коп. Походный ножъ — 1 р. 75 к. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. **Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая,**

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ.

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и ½ ящ. — 16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры **„Кумысъ и его приготовленіе“** (иллюстрированная—1 р.) обращать: Смышляевка Самарской губ., Б. Н. Постникову. 323

Волосы,

уходъ за ними, болѣзни и леченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена. Популярная брошюра **д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера.** Высылается желающимъ безплатно изъ **главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.** 365

ПАРИЖСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ НОВОСТИ. 309

7 образц.—1 р. 05 к.; 12 за 1 р. 90 к.; 20 за 4 р. 35 к. Тутъ включены перес., упаковка и **пошлина.** Прейсъ-курантъ безплатно. Амалія Фрелихъ, гор. Ранси при Парижѣ, улица Викторъ Гюго, № 40, кв. 9.

ДАРОМЪ всюду высыл. 10 интер. предм.: 1) картинк. рус. и японск. арміи (въ краск.), 2) ВѢЧН. стѣн. ежедн. КАЛЕН. и 8 проч. предм. отдѣл. подъ ЗОЛОТО. Прилаг. 14 к. на поч. и др. расх. Спб., Б. Дворянская, 7, И. ШАШИНЪ. 101

Мыло **КАКТУСЪ** И. КУПЧИНСКАГО.

2847

Паразиты (вши у людей) со всѣми зародышами, гдѣ бы они не появились, совершенно уничтожаются мыломъ Кактусъ. Требовать на кускѣ свид. № 2847. Продается вездѣ. Высылает. не мен. 4 к. за 1 р. перес. нал. плат. Москва, П. ВИНОГРАДОВЪ, Рождественка, д. № 2.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ **ОБЫЧН. ЗАПОРА**

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.

Не производитъ болей къ желудкѣ, ни тошноты

СКРИПКИ

въ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дороже. Смычки въ 50 к. 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к. и дороже.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

ГИТАРЫ

Съ механическими колками въ 5 р., 6 р. 50 к., 9 р., 12 р., 15 р. и дороже, съ простыми колками въ 2 р. 50 к. и 4 руб.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

БАЛАЛАЙКИ

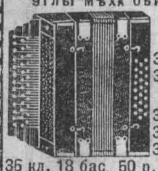
Съ простыми колками въ 1 р. 75 к. 2 р. 75 к., 3 р. 50 к. съ механич. колками 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дороже.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 к.

ГАРМОНІИ

ВѢНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками углы мѣха обиты метал. *2-хъ РЯДНЫЯ, 21 клапанъ.*

ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
11 р. 13 р. 15 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ голоса
16 р. 20 р. 24 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
и дороже.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

ВѢНСКІЯ 3-хъ РЯДНЫЯ СЪ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ углы мѣха обиты металломъ.



ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
31 кл. 12 бас. 26 руб.
36 кл. 12 бас. 30 руб.
СТАЛЬНЫЕ голоса
31 кл. 12 бас. 35 руб.
31 кл. 18 бас. 42 руб.
36 кл. 12 бас. 42 руб.
35 кл. 18 бас. 50 р. 36 кл. 24 бас. 65 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

РОЯЛЬНЫЯ съ мѣдными планками ОДНОРЯДНЫЯ

ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
11, 12, 13 р. 50 к., 15 р.
СТАЛЬНЫЕ голоса
17, 20, 23, и 28 руб.
ДВУХРЯДНЫЯ голоса новаго серебра 20 руб.
Стальные голоса 30 руб.
САМОУЧИТЕЛИ ПО 1 РУБ.

По полученіи задатка 1/3 стоимости высыл. съ наложеннымъ платежомъ.

И. А. НОВИКОВЪ,
Москва, Срѣтенка.
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ.
Прейсъ-курантъ безплатно.

Гальманинъ 30-лѣтній УСПѢХЪ.

Всѣмъ извѣстный порошокъ противъ прѣнія тѣла, особенно ножныхъ пальцевъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и другихъ препаратовъ подъ разными названіями, не достигающихъ своей цѣли. 477
Настоящій Гальманинъ обвернутъ въ англійскую коричневую бумагу съ водяными знаками „Гальманинъ Карпинскаго“ — „Mon meilleur camarade“ и получить его можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазин.

ГАРМОНІИ

НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКІЯ И ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ,
а также
ИТАЛЬЯНКИ, ЛИВЕНКИ, РОЯЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ
ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
Прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ◆ Москва, Кузнецкій мостъ.

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное • МОЛОКО НЕСТЛЕ!

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше 56.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости (застрахованные капиталы къ 1-му января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,
уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
133.441.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи. Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. 370

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

„УСАТИНЪ“ А. ГЕБГАРДТА „УСАТИНЪ“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянецъ и мягкость. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и даже густыми.
„Усатинъ“—вещество не клейкое и не жирное.
Фл.—1 р. Перес. до 2 флак.—50 к., въ Азіат. Рос.—90 к.
Складъ техно-химическихъ спеціальностей А. ГЕБГАРДТА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—7 (во дворѣ). 348

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемірной Выставкѣ въ *Парижѣ 1900 г.*

ПАВЕЛЪ БУРЕ.

поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невск. пр., д. № 22.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
● БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ●
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безпл.

ГИГІЕНИЧНО, экономично и пріятно. Машинки для стрижки бороды въ 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. 4 руб. 75 коп. Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Болѣе 15.000.000 шт. въ употреб.

Машинки для стрижки волосъ въ 3 номера каждая, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 376

25 к. и 5 р. 50 к. высылаетъ налож. платежомъ при полученіи 1 р. задатка оптово-розничный складъ **ЛЕОНАРДИ,** Пассажъ, 53, СПБ. Фирма существуетъ съ 1867 года.

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Прелестные и прочные стѣнные часы **„Регуляторъ“** новѣйшаго фасона, съ отличною самоиграющею каждый часъ громкою и весьма пріятною для слуха музыкой самыхъ знаменитыхъ композитор. (по желанію: вальсы, польки, марши, театральн. оперы и т. п.), въ элегантномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна вмѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки, съ трехнедѣльнымъ ходомъ и **башеннымъ боемъ,** бьющіе половины и цѣлые часы—цѣна 13 и 14 р. Корпусъ часовъ длиною около 1½ арш. и шириною около ½ арш. и полированъ въ темно-орѣховый цвѣтъ. Ручательство за непортящ. музыку и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательн. и безплат. Высылаемъ вывѣрен. часы **до минуты,** немедл. по полученіи **5 р. задатка.** Задатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ, Т-во **„ЛЮБОВЬ“,** Варшава, Гржибовская. 363
P. S. При полученіи полной стоимости впередъ прилаг. безплат. для распространенія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ **„Молнія“.**

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
Ч. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
—Руководство къ самообученію 2 р.

Лучшее косметическое средство,
дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ **подлинности** средства противъ **веснушекъ** служитъ подпись *Cazimi*
и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ **„ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.**
Безъ подписи *Cazimi*
и рисунка утвержденнаго Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № **4683**—
ПОДДѢЛКА.
Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

Дозволено цензурою. Спб., 18-го іюня 1905 г. Графич. завед. «Родины» (А. А. Каспари), Лиговская ул., соб. д., № 114.

Сканирован reduktoren rutracker.org